

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/198
5 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 1089 (1996) Совета Безопасности от 13 декабря 1996 года. В нем приводится последняя информация о событиях в Таджикистане и о деятельности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ), а также о деятельности моего Специального представителя в Таджикистане за время, прошедшее после представления моего очередного доклада от 21 января 1997 года (S/1997/56).

II. СОБЫТИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

2. Положение в Каратегинской долине и в Тавильдаринском секторе, которое было напряженным, но спокойным во время представления моего предыдущего доклада, продолжало улучшаться в результате совместных усилий высокопоставленных представителей правительства и оппозиции в регионе в целях обеспечения осуществления соглашения о прекращении огня, заключенного в Хосдехе. Представителей правительства возглавлял секретарь Совета национальной безопасности г-н Амиркул Азимов, а во главе представителей оппозиции был начальник штаба Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) г-н Давлат Усмон. Им оказывали поддержку Совместная комиссия и МНООНТ. Прекращение огня между силами правительства и ОТО в целом соблюдалось.

3. В середине января в ответ на просьбу, поступившую как от правительства, так и от оппозиции, относительно развертывания дополнительных групп в этом районе МНООНТ в ряде случаев осуществляла патрулирование между Душанбе и Гармом в целях подтверждения гарантий безопасности, которые она получила от обеих сторон и которые касались свободного и беспрепятственного движения по этой дороге. Не встретив никаких препятствий, МНООНТ стала готовиться к первоначальному развертыванию в Комсомолабаде и Чильдаре 7 февраля.

4. Однако 3 февраля пять человек из состава МНООНТ (три военных наблюдателя из Австрии, Украины и Швейцарии, швейцарский врач и таджикский переводчик), которые находились в пути из Гарма в Душанбе в целях медицинской эвакуации одного из военных наблюдателей, были остановлены около Обигарма и взяты в заложники той же вооруженной группировкой, которая захватила 23 человека 20 декабря. Этой группировкой командовал Бахром Содиров – брат Ризвона, являющегося руководителем группировки. Заложников отвезли в лагерь в Калайнаве, расположенный в 5 километрах к западу от Обигарма. Эта группировка потребовала возвращения в Таджикистан из Северного Афганистана Ризвона Содирова вместе с рядом его бойцов. Это требование уже выдвигалось в декабре, однако оно не было удовлетворено.

5. 5 февраля эта же группировка захватила в заложники еще семь человек: одну представительницу Международного комитета Красного Креста (МККК) вместе с ее переводчиком и пять журналистов, трое из которых являются гражданами Российской Федерации. На следующее утро четыре сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) были взяты в заложники вместе с их автомобилями в Душанбе среди бела дня. 7 февраля таджикский министр по делам безопасности г-н Сайдамир Зухуров также был взят в заложники в то время, когда он вел переговоры об освобождении других заложников.

6. Правительство Таджикистана возглавило усилия по урегулированию этого кризиса с захватом заложников. Президент Рахмонов, который принимал личное участие в этих усилиях, действовал в тесной консультации с МНООНТ и с правительством Российской Федерации. Афганский командир Ахмад Шах Масуд, контролирующий район в Северной Афганистане, где находились бойцы группировки Содирова, посетил Душанбе и оказал ценную помощь. Все, кто был вовлечен в решение этого вопроса, согласились с тем, что безопасное возвращение заложников должно быть самым первоочередным делом и что оно должно быть обеспечено мирными средствами.

7. 7 февраля два сотрудника МККК были освобождены, а 11 февраля был освобожден заболевший военный наблюдатель МНООНТ. Между тем 8 февраля Ризвон Содиров был доставлен в лагерь его брата, с тем чтобы добиться немедленного освобождения заложников, после чего он должен был вернуться в Афганистан. Однако этого не произошло. Ризвон Содиров остался со своим братом и вновь выдвинул требование о возвращении его бойцов из Афганистана; его конкретное требование заключалось в том, что должны вернуться 40 человек, причем у каждого должно быть снаряжение на двух человек. Поскольку удовлетворение этого требования усилило бы группировку, которая уже была в состоянии препятствовать передвижению по главной дороге, связывающей Душанбе с Гармом, и поскольку это касалось не только правительства, но и оппозиции, президент Рахмонов проконсультировался с лидером ОТО г-ном Абдулло Нури. Г-н Нури согласился с тем, что у правительства нет другого выхода, кроме как удовлетворить требование группировки Содирова, и с готовностью поддержал такой курс действий.

8. Когда переговоры еще продолжались и велась подготовка к возвращению бойцов из Афганистана, от одного из захваченных журналистов 13 февраля поступило сообщение о том, что один из заложников – военный наблюдатель Организации Объединенных Наций – был застрелен. Это сообщение, которое было сделано с полной ответственностью, исходя из событий в лагере и утверждений людей, удерживающих заложников, впоследствии оказалось ложным.

9. С помощью командира Ахмад Шаха Масуда в Таликане, на севере Афганистана, было собрано 40 бойцов. Однако правительство хотело транспортировать бойцов отдельно от их оружия, и в процессе их разоружения произошла перестрелка между группировкой Содирова и силами Масуда, в ходе которой семь человек из группировки Ризвона было убито или ранено. Остальные были доставлены по воздуху в Таджикистан.

10. Условия обмена заложников на бойцов были согласованы в ходе телефонных переговоров между Бахромом Содировым и заместителем премьер-министра Российской Федерации г-ном Виталием Игнатенко. Начиная с 14 февраля заложников освобождали в три этапа: двое были освобождены 14 февраля, когда бойцы Содирова прибыли из Афганистана в Обигарм; пятеро были освобождены 16 февраля, когда бойцы были доставлены в лагерь Бахрома Содирова; и последние шесть человек были освобождены 17 февраля после дополнительных длительных переговоров между президентом Рахмоновым и членами этой группировки. Состояние заложников было довольно хорошим, хотя было очевидно, что они пережили страшное испытание и некоторые из них подвергались избиениям и издевательствам.

11. После освобождения всех заложников силы правительства и оппозиции, согласно поступившим сообщениям, атаковали группу Содирова, однако представляется, что их наступление еще не привело к решающему результату. Между тем 18 февраля, т.е. всего через один день после освобождения последнего заложника, семь человек, пять из которых – российские граждане, были убиты в Душанбе. Мне сообщили, что таджикские власти арестовали пять человек, которые на основе имеющейся информации подозреваются в том, что они совершили эти, а также другие убийства. После этого МНООНТ получила предупреждение из компетентного источника о том, что элементы, входящие в состав ОТО, могут прибегнуть к захвату персонала Организации Объединенных Наций в заложники с целью добиться освобождения этой пятерки.

12. В свете этих событий я дал указание 8 февраля приостановить всю деятельность Организации Объединенных Наций в этой стране и в два этапа перевести в Узбекистан весь имеющийся в Таджикистане персонал Организации Объединенных Наций, за исключением небольшой группы МНООНТ в Душанбе и гражданского отделения связи в Худжанде. Сотрудника по связи в Таликане также вывезли из этого города, поскольку в этом районе находились члены группировки Содирова. В результате этих мер численность военного персонала МНООНТ была временно сокращена, поскольку не производилась замена военных наблюдателей, срок службы которых закончился. В начале марта в составе МНООНТ было в общей сложности 82 человека, включая 28 военных наблюдателей – из Австрии (три), Бангладеш (два), Болгарии (три), Дании (три), Иордании (три), Польши (два), Украины (три), Уругвая (четыре) и Швейцарии (пять) – и 54 гражданских сотрудника, из которых 20 были набраны на международной основе. Г-н Герд Дитрих Меррем продолжал выполнять функции моего Специального представителя в Таджикистане, а полковник Ян Андерсен из Дании исполнял обязанности главного военного наблюдателя после того, как бригадный генерал Хасан Абаза из Иордании отбыл в связи с окончанием срока своей службы 31 декабря 1996 года. Бригадный генерал Болеслав Изидорчик из Польши вскоре прибудет в Таджикистан на должность главного военного наблюдателя. Ко времени подготовки настоящего доклада 22 военных наблюдателя и 10 гражданских сотрудников были переведены в Узбекистан.

III. ПРОЦЕСС ПЕРЕГОВОРОВ

13. После январского раунда межтаджикских переговоров (см. S/1997/56) мой Специальный представитель продолжал поддерживать контакты с обеими сторонами, а также с представителями стран-наблюдателей, с тем чтобы уменьшить расхождения по некоторым нерешенным политическим вопросам и провести подготовку к следующему раунду переговоров по военным вопросам. По предложению правительства Российской Федерации этот раунд начался в Москве 26 февраля.

14. В результате прогресса, достигнутого на переговорах в последние месяцы, некоторые таджикские группировки, которые считают, что их интересы не представляет ни правительство, ни ОТО, поддерживали контакты с МНООНТ и выражали свое желание быть включенными в политический процесс. Это зависит главным образом от сторон на межтаджикских переговорах, однако Организация Объединенных Наций поощряет их к тому, чтобы они подключили соответствующие группировки к этим переговорам либо в качестве членов своих соответствующих делегаций, либо в какой-то другой форме. Организация Объединенных Наций полагает, что процесс национального примирения должен привести к таким условиям, в которых все таджикские стороны смогут участвовать свободно и на равной основе. Однако МНООНТ сообщила, что некоторые вооруженные группировки, видимо, в принципе выступают против процесса национального примирения.

15. До проведения московского раунда переговоров президент Рахмонов и г-н Нури встретились 20-21 февраля в Мешхеде (Исламская Республика Иран) для рассмотрения нерешенных вопросов, оставшихся после тегеранского раунда. Они достигли договоренности об уставе Комиссии по национальному примирению и о дополнительном протоколе, касающемся распределения старших должностей в правительстве, а также опубликовали совместное коммюнике, в котором выражается сожаление в связи с актами терроризма (S/1997/169, приложения I-III).

16. 26 февраля мой Специальный представитель открыл московский раунд межтаджикских переговоров в присутствии представителей стран и организаций, являющихся наблюдателями. Правительственную делегацию возглавлял министр иностранных дел Талбак Назаров, а делегацию ОТО - первый заместитель Председателя ОТО г-н Акбар Турадзонзода. Обе стороны подготовили рабочие документы по военным вопросам, т.е. по реформе правительственных силовых структур (вооруженные силы, полиция, силы безопасности) и по разоружению и реинтеграции сил ОТО в эти структуры или в гражданскую жизнь. Переговоры начались в деловой атмосфере, и была видна возможность компромиссов по ряду вопросов. Однако переговоры проходили под угрозой их возможной приостановки делегацией ОТО вследствие ареста пяти членов оппозиции правительством (см. пункт 11 выше). 3 марта переговоры были прерваны на два дня, чтобы позволить одному из членов делегации ОТО совершить поездку в Душанбе и встретиться с задержанными. Правительство разрешило также представителям МККК и МНООНТ встретиться с задержанными.

IV. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

17. Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 50/238 от 7 июня 1996 года, ассигновала 7 478 900 долл. США брутто для финансирования Миссии в период с 1 июля 1996 года по 30 июня 1997 года. Поэтому если Совет Безопасности решит продлить мандат МНООНТ на период после 15 марта 1997 года, расходы на сохранение Миссии составят, согласно оценкам, 623 242 долл. США брутто в месяц при условии, что ее численность и обязанности будут прежними.

18. По состоянию на 28 февраля 1997 года невыплаченные начисленные взносы на специальный счет для МНООНТ за период с момента создания Миссии по 15 марта 1997 года составили сумму в 2 430 119 долл. США, что представляет собой примерно 12 процентов начисленной суммы на содержание Миссии. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов на все операции по поддержанию мира составила 1,9 млрд. долл. США.

V. ЗАМЕЧАНИЯ

19. Документы, согласованные в Мешхеде, дополняют собой растущий список соглашений по вопросам существа, которые были достигнуты за последние два с половиной месяца, - т.е. Хосдехский протокол от 11 декабря 1996 года об урегулировании военно-политического положения в районах конфронтации, Московское соглашение и протокол от 23 декабря 1996 года о создании Комиссии по национальному примирению и Тегеранский протокол от 13 февраля 1997 года по беженцам. Межтаджикские переговоры в Москве, которые сейчас временно приостановлены, являются еще одним позитивным признаком, и я буду информировать Совет об их развитии. Все это - важные шаги на трудном пути от вооруженного конфликта к нормальному мирному политическому соревнованию. В результате этого процесс переговоров, продвинутый вперед благодаря активному личному участию президента Рахмонова и лидера ОТО Нури, получил сильный импульс. Я по-прежнему считаю, что эти усилия заслуживают активной поддержки со стороны международного сообщества.

20. В то же время я глубоко встревожен той угрозой, которая нависла над персоналом Организации Объединенных Наций в тот период, когда он, сталкиваясь с большими трудностями, пытается оказывать такую поддержку. Несмотря на важность его целей, я не могу с чистым сердцем позволить ему вернуться к своей обычной работе, если не будет получено разумных гарантий его безопасности. Поэтому я решил, что до тех пор, пока положение в Таджикистане будет оставаться нестабильным и будет существовать особая угроза для международного персонала, будет оставаться в силе решение о приостановке деятельности Организации Объединенных Наций в Таджикистане, за исключением ограниченного присутствия МНООНТ. Сохранится ли это решение в силе, будет зависеть от результатов постоянного наблюдения и постоянной оценки обстановки, а также от принятия дополнительных, более строгих мер безопасности правительством Таджикистана.

21. В этих условиях я рекомендую Совету Безопасности продлить мандат МНООНТ только на трехмесячный период - до 15 июня 1997 года, при том понимании, что я буду постоянно информировать Совет о любых существенных событиях.

22. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить свою признательность правительствам Таджикистана и Российской Федерации, а также всем другим вовлеченным сторонам за их усилия по обеспечению освобождения заложников. Я хотел бы также поблагодарить страны, предоставляющие своих военнослужащих для МНООНТ, за их твердую поддержку, а также правительства Швейцарии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за их быструю и эффективную помощь.

23. В заключение я хотел бы выразить признательность моему Специальному представителю, а также мужчинам и женщинам, которые работают вместе с ним в составе МНООНТ. Их поведение в течение последнего, очень сложного, периода является источником удовлетворения и гордости для Организации Объединенных Наций.

/...

S/1997/198

Russian

Page 6